Глава 27.

В давние времена в мире было множество религий. Каждая религия была в чём-то схожа с другой, но в большинстве своём они сильно отличались. Афина сидела за рулём броневика и думала о том, что профессиональные охранники караванов вполне могли быть какими-нибудь дзен буддистами. Ну, в самом деле, работа охранника подобного медлительного каравана требует необыкновенной усидчивости. До того как Афина согласилась на сопровождение этих переселенцев, она была уверена, что работа охраны легка и непринуждённа. Медлительные, словно сонные постоянно чадящие паровики тянущие фургоны забитые имуществом крайне редко разгонялись свыше тридцати километров в час.

Первые несколько часов неспешного пути, Афина наслаждалась отдыхом. Утренняя работа по демонтажу кабин и перетаскиванию добра в кузова трофейных машин, вымотала её физически, словно мироздание отомстила Афине за отсутствие должного рвения в утренней зарядке за последние дни. Мышцы болели, а в теле разливалась слабость, от которой ничего не хотелось делать, и это несмотря на не такую уж и большую проделанную работу. Утром Афина перегнала броневик на холм и вместе с пауком они осмотрели трофеи. Одну из машин они скатили с вершины на склон холма, где потом, кое-как отворив покорёженную дверь, сумели забраться вовнутрь. В тот момент Афина обрадовалась тому, что давно не ела. Приятными запахи в кабине могли показаться лишь мухам, которых уже хватало внутри. Сунувшийся следом Паук, невозмутимо пробормотал какие-то ругательства и, оттеснив Афину, принялся вытаскивать различные мониторы, блоки рации и радарной установки, после чего принялся выкручивать то, что осталось от рулевой колонки и отсоединять внутренние крепления кабины. Афина глядя на то, как невозмутимо распинывая куски смердящего мяса Паук делает грязную работу, облачившись в специально раздобытую по совету Меха накидку и обмотки на ботинки, лишь покачала головой.

- Было два ходячих куска говна, а теперь стали одной смердящей кучей говна, в мире ничего не изменилось, а нам теперь отмываться, - проворчал он отпинывая под ближайший куст пропитанные кровью и дерьмом обмотки с ботинок и вешая на тот же куст менее испачканную накидку. Афина помогла Пауку с наружными креплениями, и они вдвоём, без помощи Меха, сумели отсоединить кабину, после сбросив её с рамы. Кабина, конечно, застряла, и пришлось в итоге обматывать её тросами да ждать пока подъедет Мех и всё же поможет сбросить наполовину снятую кабину. В этом и был основной плюс блочной конструкции подобных грузовиков. По идее любой владелец машины, при наличии финансов, мог приобрести почти любой блок на замену и с помощью простенькой лебёдки в любой мастерской мог сам провести замену. В большинстве случаев такой грузовик имел лишь три блока. Первый блок это основа грузовика, рама с колёсами, двигателем и силовой установкой, укрытые какой-то бронёй. Второй блок это кузов, он так же бывает не просто разных размеров и материалов, но и разного тоннажа, что частенько приходилось учитывать в общей компоновки грузовика, стараясь не допускать серьёзного изменения центра тяжести. Ну и третий блоком была кабина. Так же имеющая разные материалы и серьёзность бронирования, эти кабины всегда имели одинаковые размеры и большое количество креплений позволяющих навесить немало брони, дополнительного оборудования и даже оружия.

Закончив возиться с этой машиной, отправились осматривать перевёрнутый грузовик. Афина согласились с мнением Меха о невозможности использования этого грузовика как самостоятельную единицу, поскольку задний мост машины был покорёжен взрывом столь серьёзно, что проще было его отпилить и выкинуть, нежели пытаться починить в полевых условиях. Оставив переселенцев разбирать эту машину на брелоки, сами даже не сунувшись в помятую кабину, отправились осматривать последний трофей, оставшийся рядом со стоянкой. К удивлению Афины оказалось всё не так уж и плохо. Да, броня двери была пробита стрельбой

Паука. Да, внутри всё было заляпано кровью и пахло никак не ромашками, но зато кроме кресел и рулевого колеса, всё уцелело. Несколько мониторов, приборов и даже пульт управления турелью были целы и стоили неплохих денег. Паук упросил Афину просто сбросить развороченные кресла вместе с останками их владельцев и сам занялся мойкой кабины. Напарник всерьёз решил облюбовать машину на время пути и попробовать привести её в божеский вид, ради повышения цены продажи. Девушка не имела особых возражений. Выдав Пауку, ворох каких-то тряпок и ведро для набора воды с небольшим куском хозяйственного мыла, она помогла скручивать и перетаскивать трофеи с перевёрнутой машины, чем занималась до самого начала дождя. Как только погода окончательно испортилась, переселенцы каравана, попрятались в кабины и кузова Паровиков, чтобы начать движение по маршруту. Никому не хотелось трудиться под проливным дождём, учитывая, что заболеть в такую погоду как раз плюнуть, а лечение порой выходит не менее трёх серебряных. Афина не знала, что обещал мастер кузнец своим спутникам по каравану, но это явно не стоило здоровья работяг.

Колонну каравана возглавлял Мех. Массивная машина, раскрашенная в синий камуфляж, перла на прицепе подрагивающую тушу скрежещущего гусеницами танка Эона. Следом двигались оба паровика впряжённые в свои высокие вместительные прицепы. Уже следом за ними медленно тащился броневик Афины, везущий на тросе две трофейные машины в одной из которых всё так же сидел Паук. Афине было интересно наблюдать в камеру турели за работой парня. Порой Паук вылезал из раскуроченной кабины и вешал на броне отрез ткани, используемые в качестве тряпок, чтобы дождь, барабанящий по броне, смыл кровавую пену, которой было полно внутри машины. Афина не знала, каковы успехи парня, но предполагала, что напарник уже не один раз обругал сам себя за столь поспешное решение заняться отмыванием машины. Девушка представляла, как ломит пальцы рук работающих с промокшими под ледяным дождём тряпками. Представляла, как надоело ему дышать той вонью, от которой отмыть машину явно не выйдет и, конечно же, усталость в ногах, ибо присесть в качающейся машине особо негде. Ну, да это его дело. Пусть работает, ведь все его мучения в итоге будут оплачены. Ближе к вечеру, уставший возиться с мытьём кабины Паук, вышел на связь с Афиной и Мехом где поделился новостями, касательно ревизии техники в машине. Оказалось всё не так плохо. Радарная установка работала отлично, Рация хоть и плохонькая, была так же работоспособна и даже являлась не самой худшей из виденных парнем. Заряд батареи машины был ещё не меньше половины, и даже обломки рулевой колонки оказались вполне пригодны дальнейшему ремонту. Афина и сама не заметила, как разговор перетёк на прочие темы. Они успели обсудить варианты переделки «Тигра» где главной проблемой была лобовая броня кабины. Мех согласился с мнением девушки о полной замене брони, уверяя, что даже стальные жалюзи лучше заменить на блок брони, что сможет выдержать больше повреждений. Сам мех уже имел примерную схему установки камер наблюдения призванных стать глазами водителя и даже обещал помощь группировки в проведении этих работ в том самом Эденберге. После обсуждения «Тигра» поднялась тема приобретения Пауком собственной машины. Мех уверял, что парню не нужен блочный грузовик, ибо он слишком слаб, плохо вооружён да крайне неудобен. Афина намекала, что было бы неплохо парню раздобыть нечто вроде её броневика, поскольку этот вариант достаточно компактен и прост в управлении, на что Мех отвечал намёками на большегрузные машины, ибо в них можно больше загрузить добра, проще установить продуманные системы управления огнём и вообще они более защищённые и представительные. Сам паук соглашался и с Афиной и с Мехом, уверяя, что в Эденберге посмотрит, чего есть на продажу, и там уже попробует сориентироваться по цене.

Афина, споря с Мехом, никак не могла понять, что же она на самом деле хочет. С одной стороны, она привыкла иметь оператора, и это оказалось очень удобно. С другой стороны

иметь ещё одну машину, означало добавление одного, а то и двух орудий в бою, а так же ещё одну цель для противника, что добавит несколько процентов выживания в вероятной стычке. Сам мех сообщил, что хочет переоборудовать своё орудие. Парень хотел оставить итак небольшой калибр орудия, но заменить схему стрельбы, сотворив нечто напоминающее револьверную пушку. По описаниям это будет пятизарядный барабан, в который будет нетрудно вгонять снаряды при помощи уже продуманного им устройства. Единственной проблемой было небольшое количество снарядов. Мех обычно вёз лишь три десятка снарядов и сейчас его боекомплект был лишён пяти из них. Если он рискнёт перестраивать оружие, то возить сможет не больше двух десятков снарядов, ибо места под них в башне не останется. Афина, выслушав предположительную конструкцию орудия, предложила отказаться от массивного устройства перезарядки, и вместо одного барабана по центру башни, установить два барабана по бокам, чтобы можно было переключаться между ними. Мех, выслушав девушку и задумавшись, спросил, что она думает о конвейерной подаче боеприпаса как в пулемётной ленте, на что получил ответ, что он дибил и этот вариант слишком опасен, ибо не закрытые в барабан снаряды слишком уязвимы для стрельбы противника, а значит и спонтанной детонации в бою. Мех задумался и, пообещав позже связаться ради уточнения деталей, отключился. Паук тоже завершил разговор, обещав обдумать все поступившие предложения, вернулся к возне с очисткой машины. Афина, вернувшись к своим мыслям, не заметила, как вечер начал наползать на округу и вскоре Караван остановился на очередном пятачке используемым Караванщиком для стоянки. Ветер был силён, дождь так же не сдавал позиций, потому ставить палатки для ночлега никто не стал, оставшись в машинах. Распределив дежурство по два часа, остались в машинах. Лишь Паук заглянул к Афине, чтобы взять спальник и умчался обратно в облюбованную и уже отмытую машину. Насколько заметила Афина, парень даже смог отстирать изгвазданную накидку, которая теперь была растянута на кабине машины, уменьшая звук барабанящих капель и промываемая струями дождя. Афина, грустно пережевав ужин из маринованных грибов, размоченных сухарей и вяленого мяса, выставила таймер на телефоне и завалилась спать. Так закончился этот странный и неоднозначный день.

В том, что она видит сон, стало ясно сразу же. Она ползла по каменистой почве. Впереди были видны только какие-то бурно зеленеющие кусты, склоны холмов и руки в которых она сжимала одноразовый гранатомёт. Какие-то шелестящие звуки были слышны рядом, за холмом. Она знала, там враг и он ищет её. Что это за враг и почему он ищет именно её, было непонятно, но это и не имело значения. Солнце нагревало всё её тело, и какой-то холодный ветер дул в лицо. Афина ждала момента, ведя безмолвный обратный отсчёт. Пять, четыре, три, два, один. Она готовилась дать отпор. Нужно было резко развернуться и совершить единственный выстрел. Это либо спасёт ее, либо она больше ничего сделать не успеет. Резкий рывок на спину и… Афина больно стукнулась локтём о стену кабины. Тусклое освещение приборной панели, зеленоватый свет от экрана всё ещё активного радара, и тишина. Странный сон. Запомнить его оказалось не трудно, но смысла в нём особого не оказалось.

Сев на разложенном кресле, Афина принялась натягивать, успевшие просохнуть, ботинки. Согласно показаниям часов она проспала пять с половиной часов. Скоро все в лагере проснутся и скорее всего, будут готовить завтрак. Дождя снаружи машины не было слышно. Афина прислушалась к своим ощущениям и обнаружила, что в кабине не так тепло как должно было. Припомнив ощущение дующего в лицо ветра, провела рукой напротив того места где лежала и тогда обнаружила ровный поток дующего забортного воздуха, пробивающегося в небольшое отверстие пробитое пулей в корпусе броневика прямо в стыках между плитами брони. Покачав головой, она решила заняться этим в городе и вскоре собралась выбираться наружу. Прошедший день, если не считать утро, был не очень подвижным, и Афина ощущала острое желание размяться. Выбравшись из машины, отметила начинающее светлеть небо.

Значит, рассвет уже близок. Осмотревшись, она положила автомат на капот броневика и, расстегнув куртку, принялась делать разминочные движения. Проведя несколько минут в режиме утренней зарядки, почувствовала, как начали работать мышцы. Ускоряя темп движений, принялась выполнять более сложные элементы утренней зарядки и вскоре решила, что этого хватит. На секунду остановившись, она сняла куртку и повесила её на помятую раму зеркала заднего вида. Развернувшись спиной к машине, она принялась проводить бой с тенью. От тела начал подниматься жар, который чувствовался в безветренном утреннем воздухе отчётливо. В какой-то момент, Афина решила усложнить разминку и, подхватив автомат с капота, принялась отрабатывать какие-то движения предположительно подходящие для рукопашной схватке с применением автомата. Афина не знала, что она делает, ибо все движения приходили откуда-то из заблокированной памяти, и она просто выполняла всё, что ей хотелось, не задумываясь о том, как это получается.

Разминка заняла почти час. Об этом Афина узнала, когда взмокшая и уставшая, подхватив куртку, забралась обратно в кабину. Взглянув на часы, она с удивлением отметила пропажу почти пятидесяти минут, что было необычно, ибо она редко тратила хотя бы половину часа на тренировки. Решив не забивать голову размышлениями, она заперла двери броневика и принялась раздеваться. Организм, конечно, проснулся и это хорошо, но вот она взмокла вся и теперь чувствовала себя неуютно. Распечатав пару спиртовых салфеток и морщась от неприятного сивушного запаха, тщательно обтерлась, проводя обязательный минимум гигиенического комплекса, положенного после таких разминок. Потратив на приведение себя в относительный порядок, не меньше получаса, она оделась в свежий комплект белья, сменила носки и стельки в ботинках, после чего заново экипировалась и принялась убирать требующие стирки вещи в мешок. Закончив возиться с бытовыми мелочами, подхватила складную лопатку, и, сунув в карман рулончик серой бумаги изготавливаемой повсюду, с одной лишь гигиенической целью, вооружившись рюкзаком и автоматом, снова выбралась из машины. Приметив неплохое местечко поросшее кустарником, отправилась упражняться в сельском хозяйстве, копать ровную и глубокую ямку.

Вернувшись к машине, довольная началом дня, обнаружила стоящего у машины Меха.

- Доброе утро! – приветствовал он девушку, широко улыбаясь. Физиономия его была бодрой, шевелюра причесанной, а в руках он держал небольшой котелок, из-под крышки которого выбивался пар.

- И тебе не хворать. Смотрю, сегодня ты нормально выспался? – С улыбкой, намекая на утро прошлого дня, поинтересовалась Афина.

- Это да. Хоть и смена была такая же, а в своей кровати как-то лучше спится, даже если она не сильно отличается от твоей. Я вот завтрак тебе притащил. Передали караванщики. Они, как и я успели насладиться твоей разминкой. Ты опасная женщина, если так же будешь лупить по противникам, живого места от них не останется. Ты представляла кого-то конкретно или просто разминалась? – Поинтересовался парень, ставя на наклонный капот горячий котелок. Афина, открыв дверь машины, достала свою тару для горячей еды и вскоре, заполнив металлический судок, да вооружившись ложкой, принялась завтракать густой гречневой кашей с овощами и мясом.

- Не, никого не представляла. Вы ещё меня не настолько доконали. Просто провела классическую разминку с оружием. Полезно порой размять мышцы. А ты значит видел? Я вроде специально далеко от машины не отходила, - удивившись такому повороту, поинтересовалась Афина.

- Камеры у меня хорошие. Пусть и не целиком, но тебя я видел. Как и нескольких ранних пташек из семей караванщиков, которые собирались готовить завтрак. Не знаю, чего было больше в их взглядах, когда они подошли ко мне, то ли они стали тебя больше уважать, то ли бояться, всё же им не привычно видеть девушку боевика, способную так махать оружием, - пожал плечами парень.

- Пусть боятся. Так будет меньше разговоров на лишние темы. Обычной девушке достаточно уметь метко бить коленом в пах домагателя и лбом в переносицу извращенца, - заявила Афина, продолжая наслаждаться кашей.

- Твоя правда. Я уже не знаю, куда прятаться от нескольких девах каравана. То одна, то другая находят какие-то странные предлоги, чтобы пообщаться да расспросить получше. Не нравится мне такое внимание, - покачав головой, признался Мех.

- Тебе не нравится внимание девушек? Мне стоит волноваться за целостность запретного плода Паука? – Приподняв бровь, попыталась пошутить Афина.

- Чего? Ты это, не шути так, ага? У нас с Пауком чисто платонические отношения. Хотя если ты волнуешься за Эона, то, наверное, не зря, - сделав вид что оскорбился, тут же призадумался Мех. Увидев, как изменилось обалдевшее лицо Афины, он расхохотался и, шлёпнув ей по плечу заявил. – Один – один!

- Смешно, - улыбнулась Афина, поняв, что её же шутку, повернули против неё, и продолжила есть.

- Сегодня к полудню уже должны будем добраться до караванного города. Вернее до развилки дороги рядом с ним. Нам в Левин не нужно, так что свернём к Эденбергу. Там ещё четыре часа ползти с караваном придётся. Сегодня нас не должно ничего задержать, нападений я тоже не жду, так что думаю, вечером даже успеем пройтись по рынку пограничников, - сообщив свои расчёты касательно пути, Мех уставился на Афину. Девушка кушала и пыталась понять чего ему от неё надо.

- Я полагаю примерно такие же затраты по времени. Мы конечно потеряли сутки, возясь с этими черепахами, но нам за это неплохо заплатят, так что думаю всё отлично. Прибудем в город, обратимся к вашей гильдии. Модифицируем мою броню, поставим на переоборудование твою машину и, параллельно приторговывая товарами, привезёнными с юга, осмотрим местный рынок авто. Конечно у северян каждая машина на порядок качественнее того барахла что можно встретить на юге, но они и стоят соответствующе. Как бы не пришлось нам отложить покупку грузовика и не попробовать ещё малость подзаработать. Возможно, возьмём какую-нибудь подработку до Нордкона. Там даже удобнее будет продать некоторые особые деликатесы, - проговорила девушка и с грустью осмотрела пустой судок.

- Звучит вполне выполнимо. Тогда, первым делом сравниваем цены, и уже потом решаем что дальше. Люблю когда есть варианты действий, - довольный услышанным, Мех, подхватил уже остывающий котелок, и побрёл в сторону покорёженной машины Паука. Афина забралась обратно в кабину машины и, откупорив флягу с водой, ополовинила запас живительной влаги. Каша хоть и была вкусна, но пить после неё хотелось сильно. Повозившись немного с амуницией и переложив с места на место трофеи в кузове, Афина услышала вызов по рации. Эон при помощи меха починил рацию в своём покорёженном танке и сообщал о начале выдвижения каравана. Афина, достаточно размявшаяся за это утро, с готовностью запрыгнула в кресло водителя, и вскоре броневик вновь тянул за собой пару повреждённых машин, плетясь следом за пыхтящими паром и копотью медлительными тягачами караванщиков. Начался тот

самый медлительный и монотонный путь, так похожий на путь прошлого дня. Афина вновь беседовала с компаньонами по рации, вновь они обсуждали всё сразу и ничего конкретного. Время тянулось медленно, и хоть какое-то оживление в караване появилось в момент поворота на той самой развилке. Левая дорога вела в пограничный Эденберг, прямая трасса вела в караванный Левин и была ещё одна дорога, уводящая вправо, к речному пограничному городу, который был совершенно не интересен как караванщикам, так и Старателям. Ещё около часа троица обсуждала тот самый речной город северян, восхищаясь тем, что они и мельницу сделать, сумели с двигателем от речного колеса, и даже умудряются электроэнергию вырабатывать динамо-машиной присоединённой к этому колесу. Северные мастера успели приложить свои силы ко многим сферам быта, делая свои города более продвинутыми и независимыми.

Несколько часов восторженных обсуждений технических новинок имеющихся у северян, окончились с выходом на связь Эоном. Глава каравана сообщил, что они уже приближаются к городу, поскольку с ним на связь вышел диспетчер охранной сети. Эон уже переговорил с охраной и, пояснив ситуацию, выяснил порядок действий. Караван должен въехать в охраняемый предбанник, где будет проведён досмотр. Пленника у них там заберут, остальных опросят ради составления карты гостя и отпустят вовнутрь. Афина подумала, что это выглядит как максимально вежливый вариант приёма нежелательных гостей, но ничего против не имела, ибо такой приём намного лучше, нежели могло бы быть. Мыслями её завладел пленник.

Есть такая фраза «Земля круглая – свидимся», означающая что рано или поздно, но собеседники вновь свидятся. Несколько раз на памяти Афины эта фраза употреблялась при встрече давно не видевшихся знакомых или при их расставании. Кто бы мог подумать, что и она сама получит повод использовать эту фразу. Паук не ошибся, предположив, что когда-то уже виделся с пленным бандитом. Афина тоже помнила его, поскольку встреча с этим человеком случилась уже после того как она потеряла память. Пленником оказался тот самый наглый Старатель, которому пришлось навалять в первый день обитания на базе «Небожителей». Позывной этого бедолаги звучал как «Колец» Когда-то после избиения девушкой он покинул базу вместе со своими дружками, и больше о нём ничего не было слышно. Кто бы мог подумать, что Колец на самом деле один из кураторов банды. Когда в первый день пути у Эона не работала рация, а сам он был вынужден ехать в прицепе с ещё парой подмастерьев, то воспользовавшись своими умениями, показал молодым людям, как правильно устраивать полевой допрос с минимумом повреждений допрашиваемого. Именно тогда Эон и узнал столько всякой полезной информации, что даже не знал как быть. Эон не просто так горел желанием доставить этого пленника начальству в город. Этот бандит мог стать поводом для прощения его провала в миссии переселения мастеров. Потеряны не только внушительные суммы в золоте, но и несколько машин вместе с пилотировавшими их сотрудниками охраны города. Именно наличие трофея в виде одного из главарей банды, под чьим руководством на самом деле и служили те люди, было способом отвести от себя подозрения в некомпетентности и отмазаться от всех финансовых притязаний. В общем, на второй день, довольный починкой рации Эон рассказал кое-что из выведанных данных. Для начала Афина, наконец, узнала название банды. «Скорпионы пустоши» - пафосное название уже перестающее звучать так гордо по причине участившихся провалов в делах подготавливаемых уже не первый год. Всё началось с прекратившегося потока финансирования. Примерно четыре месяца назад спонсоры банды внезапно прекратили поддерживать связь, что стало решающим событием. Спустя неделю ожидания вестей от спонсоров, Колец и ещё двое координаторов банды приняли решение на переход в режим само обеспечения. Кого-то где-то ограбить, кого-то как-то обмануть, в небольших масштабах эти дела отлично удавались банде, принося пусть и малый, но вполне стабильный доход. Банда вполне могла бы прожить какое-то время на подобном подножном корме до возобновления

связи со спонсором, пока Колец не встретился с Афиной. Колец оказался не только мелочным, но и мстительным. Здоровенный мужчина, не обделённый силушкой снаружи и крутой координатор сильнейшей банды во всём обжитом пространстве двух союзов внутри, он не смог забыть, как его отделала простая и хрупкая с виду девушка.

Группу за группой он снимал с дел и отправлял на ликвидацию неудобной девки. Засады в руинах, на самых удобных путях из руин и даже один отряд боевиков расположенный в городе Марин, ожидали девушку готовые быстро ликвидировать опасную девицу, раз за разом выскальзывающую из рук загонщиков, которые успели уже двоих потерять. Эон, когда пересказывал эти слова, даже преисполнился уважением к Афине. Это было не удивительно, особенно учитывая, что группа в Марине так и не смогла близко подобраться к девушке, постоянно либо исчезающей из поля зрения, либо находящейся в окружении других людей, протиснуться мимо которых не представлялось возможным. Помимо неудач с ликвидацией Афины, появились проблемы и н других участках. То пропадёт группа, отправленная на важное задание и ни самой группы, ни груза больше нигде не видно, то продажные торговцы, работавшие на скупке трофеев, либо цены за свои услуги поднимают, либо вовсе пропадают куда-то. Колец уверился в том, что во всех его проблемах виновата Афина и пока он не избавится от неё в норму дела не придут. Киллер в чахлом форте старателей не справился с заданием, банально напившись до беспамятства в устроенной Афиной попойке. Люди в городе «Грань» куда собиралась направиться Афина, что-то перепутали и прикончили кого-то не того, из-за чего оказались и вовсе заперты за стенами города, с насторожённой охраной. Когда Афина всё же появилась у стен города, один из бандитов, сумел передать местным пропойцам, надеющимся влиться в ряды банды, заказ на устранение девушки и набор маяков для установки. Эти старательные новобранцы решили упростить задачу и вдобавок заминировать грузовики, на чём и погорели. Колец, как человек не обделённый умом, быстро смекнул, куда могут податься изворотливые цели, и вспомнил о двух почти слитых неудачниках, застрявших в рабстве у Лесовиков. Как только из поселения пришла новость о появлении двух старателей, он приказал отправить сообщение о ликвидации гостей и, решив, что на этот раз дело сделано, отправился на важную операцию по захвату мастеров, в которых ныне так нуждалась банда. В том, что парочка, застрявшая у Лесовиков, провалила задание, он понял, когда проблемы продолжили сыпаться на него. Для начала единственный неподконтрольный боевик каравана, являющийся его главой, отработал ракетами по с таким трудом украденному вертолёту, сумев его сбить. Именно тогда колец вспомнил, что банда уже почти год как пользуется новыми кодами приказов, и тот, что сейчас означал скорейшую ликвидацию, раньше означал экспресс допрос ради получения любой доступной информации. Менять что-то времени не было, поскольку атака каравана уже начиналась, и он решил сперва провести дело, а после уже разбираться с остальными проблемами. Когда на горизонте вспыхнул шар взрыва, Колец осознал, что вдобавок лишился ещё и вертолёта, тогда вовсе потерял голову. Пока его люди пытались прикончить внезапно появившуюся Афину, он пытался активировать подрывной механизм, запрятанный под машину Эона. Услышав тишину и поняв, что его люди, скорее всего уже закончились, он увидел вращающий турелью броневик девушки и решили напоследок попытаться прикончить её. Когда Афина успела выбраться из машины и куда она подевалась, он не заметил. Когда скрытно подобравшись к двери, распахнул её, вместо удивлённой девушки обнаружил непонятного хмыря с автоматом, который тут же выстрелил, не дав бандиту даже вскинуть обрез.

Эон рассказал всё то, что касалось Афины и, не стесняясь эмоций, жарко прокомментировал рассказ, уверяя, что столь удачливой и профессиональной девушки он ещё никогда не встречал, и очень рад быть знакомым с ней. Эон почти минуту восхищался Афиной, а потом, всё же смутившись, оборвал сеанс связи, оставив Афину в раздумьях. Девушка смотрела в окно на дорогу, по которой медленно полз прицеп коптящего воздух паровика, и думала о том, что

услышала. Уже не первый месяц она, трудясь как "Старатель" раз за разом попадала в какие-то непонятные передряги, в которых приходилось пользоваться всем набором хитростей, чтобы выжить. Сейчас, когда она узнала, что во всех её проблемах виноват один похотливый и мстительный не глупый вроде человек, даже не знала, как реагировать. Но потом ход мыслей сменился, и Афина поняла, что на этом пленнике и они могут неплохо заработать. Если Эон отдаст её пленника своему начальству, то оно получит много сведений о городах фортах и деревнях юга, что должно стоить немалых денег, учитывая постоянную вражду между северян и южан. Эон и так задолжал за своё спасение, а теперь ещё и забрать её пленника хочет? Ну, уж нет. На лице недавно опечаленной и растерянной девушки появилась улыбка, а рука уже схватила тёплый корпус переговорного устройства на витом шнуре. Пришло время поторговаться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/35369/1974693